средства индивидуализации тесно связаны с экономическими отношениями на рынке, и поэтому защита этих прав очень важна для репутации организации.

Практика суда по интеллектуальным правам показывает, что чаще нарушаются права на товарные знаки и наименования мест происхождения товара.

Такие нарушения часто направлены на известные бренды, вызывающие доверие у потенциального покупателя. К примеру, в Арбитражном суде Калужской области в 2018г. было рассмотрено дело в отношении индивидуального предпринимателя, которая продавала кроссовки и бейсболки с товарными знаками «adidas» и «reebok». Свою вину предприниматель признала, и ей было назначено наказание в виде штрафа. Так что права на средства индивидуализации популярных компаний защищаются и антимонопольным законодательством, даже без присутствия самих правообладателей.[7]

Итак, защита прав на интеллектуальную собственность имеет большое значение для авторов и правообладателей. Защита прав имеет свои принципы, признаки и виды. Защитить свои права на интеллектуальную собственность можно юрисдикционными и неюрисдикционными. Кроме обращения в суд, стороны могут прибегнуть к процедуре медиации для защиты своих прав. Самозащита – превентивная мера, которой авторы могут уберечь свое произведение и облегчить доказательство в суде. Способы защиты прав на средства индивидуализации товаров, работ и услуг отличаются от других интеллектуальных прав, так как в нем имеет место и антимонопольное законодательство. Способы, установленные законом для защиты интеллектуальных прав, многочисленны, но споры по поводу интеллектуальной собственности все еще продолжают существовать, а значит, законодательство должно прогрессировать и усиливать защиту авторов и правообладателей интеллектуальной собственности.

1. Иншакова А.О. Реакция права на вызовы высоких технологий в инновационной России// Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 6–15.
2. Иншакова А.О. Формы защиты интеллектуальной собственности в обновленном гражданском законодательстве РФ// Власть Закона. - 2015. - № 2 (22). - С. 19-31.
3. Полякова Ю.А., Воробьева О.А., Иванов А.И. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя//Балтийский гуманитарный журнал. - 2019. - Т. 8. № 2 (27). - С. 160-163.
4. Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты// Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 5. - С. 72-77.
5. Бродский А.А. Суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов РФ // Новая наука. – 2019 г. - №4(38) – С.64-65
6. Кошкин А.П., Давыдова Ю.А., Евсеева Т.Н. Разрешение конфликтов в сфере интеллектуальной собственности с использованием процедуры медиации // ЦИТИСЭ. – 2019 г. – №2(19) – С.9
7. Решение Арбитражного суда Калужской области от 16 марта 2018 г. по делу № А23-9840/2017// [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kfLfYmptVGvT/>

Готов Б.З., Байчорова Ф.Х.

**Возникновение, изменение и прекращение гражданской правоспособности
физических лиц**

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-333

idsp: ljjournal-06-2020-333

Аннотация

В статье раскрывается содержание субъективных гражданских прав, возникновения гражданской правоспособности, а также его изменение и прекращение.

Затрагиваются вопросы ограничения гражданской правоспособности физических лиц, которые в юридической литературе часто сводятся к проблемам ограничения не абстрактных, а конкретных субъективных прав.

Ключевые слова: субъективные гражданские права, гражданская правосубъектность, гражданско-правовое положение, личность, физические лица.

Abstract

The article reveals the content of subjective civil rights, the emergence of civil legal capacity, as well as its change and termination. The article deals with the issues of limiting the civil legal capacity of individuals, which in the legal literature are often reduced to the problems of limiting not abstract, but specific subjective rights.

Key words: subjective civil rights, civil legal personality, civil-law status, personality, individuals.

Точное установление момента возникновения и прекращения гражданской правоспособности имеет важное значение не только для установления и защиты субъективных прав, возникающих на его основе, но и необходимо для защиты правоспособности субъектов гражданского права в целом. В соответствии с пунктом 2 ст. 17 ГК РФ, правоспособность гражданина возникает с момента его рождения. С этого момента гражданин, в принципе, имеет юридическую возможность действовать в качестве субъекта большинства прав и обязанностей в области гражданской собственности, а также в качестве субъекта личных неимущественных гражданских прав. Момент рождения определяется законодательством об охране здоровья и медицинской науке, по признанию которого плод становится ребенком, когда он полностью выходит за пределы тела матери, если пуповина даже не пересекается. В соответствии со ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», момент рождения ребенка - это момент отделения плода от тела матери в результате родов. При рождении живого ребенка медицинская организация, в которой оно произошло, выдает документ установленной формы. Медицинские критерии рождения, в том числе гестационный возраст, масса тела при рождении и признаки живорождения, а также порядок выдачи свидетельства о рождении и его формы утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с действующей структурой органов исполнительной власти в Российской Федерации таким органом является Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Для закона важен только факт рождения, поскольку с ним связано начало правоспособности, и сам по себе человек должен родиться живым. Появление мертворожденного ребенка лишено юридического значения, а плод считается таковым, как будто его никогда не существовало. Наше законодательство не устанавливает каких-либо требований к жизнеспособности рожденного ребенка, то есть возникновение дееспособности не зависит от жизнеспособности рожденного ребенка. Правоспособность неотделима от самого существования человека и не зависит от состояния его здоровья, от того, может ли человек самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права. В некоторых случаях закон защищает права и интересы ребенка до его рождения, но с условием его живорождения. Так, согласно закону или завещанию наследниками также могут быть дети, зачатые при жизни и родившиеся живыми после смерти наследодателя (статья 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако, как отмечается в науке о гражданском праве, защиту возможных прав нерожденного ребенка не следует путать с появлением его дееспособности, поскольку неродившийся человек не обладает дееспособностью. Одна возможность

рождения не делает эмбрион субъектом права, сама концепция не вызывает никаких гражданских последствий. Юридическая литература справедливо признает, что нерожденный ребенок не имеет никакой дееспособности в какой-либо степени. Без существования он не имеет и не может иметь возможности приобретать права, они защищены законом только в случае его рождения и приобретаются им только во время этого рождения, если оно имеет место. Эмбриональное существование юридически безразлично в том случае, если ребенок рождается мертвым.

Пристальное внимание следует уделить вопросам ограничения гражданской правоспособности физических лиц, которые в юридической литературе часто сводятся к проблемам ограничения не абстрактных, а конкретных субъективных прав. Поскольку лишение лица правоспособности не допускается законодательством и международными соглашениями, то можно говорить лишь об ограничении правоспособности. Предпринимая попытку решить проблему дальнейшего существования брака при смене пола, некоторые специалисты предлагают расценивать смену пола как «социальную смерть», а потому приравнивать смену пола к объявлению лица умершим и считать, что брак в данном случае прекращается в связи с объявлением лица умершим (видимо, в социальном плане).

В соответствии с пунктом 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничение прав и свобод человека допускается «только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения защиты страны». Эта норма Конституции дублируется в пункте 1 ст. 22 ГК РФ. Такое ограничение допускается только на основании федеральных законов. Ограничение правоспособности возможно, в частности, как наказание за преступление, а гражданин по приговору суда может быть лишен не дееспособности в целом, а только способности иметь отдельные права - занимать определенные должности, заниматься в определенных видах деятельности. Однако это может произойти не только в результате преступления. Итак, в ст. 53 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что если лицо, претендующее на предоставление жилья в форме социального найма, совершило действия, в результате которых его можно признать бедным и (или) нуждающимся в жилье, он может быть зарегистрирован не ранее, чем через пять лет с даты таких действий.

Ограничение правоспособности возможно при отсутствии противоправных действий лица. Итак, абз. 5 стр. 4 Статья 66 Гражданского кодекса устанавливает, что закон может запрещать или ограничивать участие определенных категорий граждан в деловых товариществах и компаниях, за исключением открытых акционерных обществ. В частности, лицо может быть полноправным партнером только в одном товариществе (п. 1 п. 3 ст. 82 ГК), то есть его правоспособность несколько ограничена. Ограничение правоспособности в этих случаях допускается при условии соблюдения условий и процедур, установленных законом. Если это условие не выполняется, акт государственного или иного органа, установившего соответствующее ограничение, признается недействительным (пункт 2 статьи 22 Гражданского кодекса) в порядке, установленном ст. 13 ГК РФ.

Гражданская правоспособность неотделима от самого существования человека. Правоспособность прекращается с его смертью. Момент смерти человека и действия, связанные с заявлением о смерти, определяются в соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Момент смерти человека - это момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимая смерть человека). Смерть мозга происходит с полным и необратимым прекращением всех его функций, зафиксированных при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Диагноз смерти мозга

устанавливается путем консультации врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. Консультация врачей должна включать анестезиолога-реаниматолога и невролога с опытом работы не менее пяти лет в отделении интенсивной терапии и реанимации. Специалисты, участвующие в удалении и трансплантации (трансплантации) органов и (или) тканей, не могут быть включены в консультации врачей. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Заявление о биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером). При признании гражданина умершим гражданская дееспособность условно приостанавливается на основании презумпции.

Смерть, основанная, в свою очередь, на давно неизвестном отсутствии не только и не столько самого человека на определенной территории, сколько информации о нем. В соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 44 Гражданского кодекса Российской Федерации) презумпция, как правило, достаточна на пятилетний период. До смерти гражданин может иметь различные права и обязанности, предусмотренные гражданским законодательством.

Разумеется, при ведении военных действий на соответствующей территории презумпция смерти возрастает по сравнению с обычной гражданской жизнью, что учитывается законом при объявлении лица на территории, где были проведены боевые действия. Лицо может быть объявлено умершим в случае отсутствия последнего известного места жительства в течение двух лет с момента прекращения военных действий.

Объявление гражданина мертвым создает презумпцию его смерти. Но любое предположение, даже очень вероятное, можно опровергнуть. Закон предоставляет такую возможность и устанавливает, что в случае появления или обнаружения места пребывания гражданина, объявленного умершим, соответствующее решение отменяется судом. Смерть прекращает участие гражданина во всех правовых отношениях, в которых он находился в тот момент. И в этом отношении обязательства, взятые от имени умершего или в пользу последнего, будут недействительными по самой своей основе. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» уточнил, что суды не должны принимать иски, в которых поданы иски против умершего, поскольку только человек, который жив; после смерти его гражданская и гражданско-процессуальная дееспособность прекращается. Если претензии предъявлены до открытия наследства, а затем ответчик умер, суды обязаны прекратить производство по делу. Смерть должна быть зарегистрирована в книге регистрации актов гражданского состояния. Однако здесь следует отметить, что дееспособность прекращается в момент смерти, независимо от ее регистрации в качестве акта гражданского состояния.

1. Маркосян С.В. Участие не-совершеннолетних в гражданско-правовых деликтных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2010. С. 69.
2. Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. 2001. № 2. С. 29.
3. Степанов Д.И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11. С. 77.
4. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1996. С. 62.